

УДК 316.774:316.346.32-053.6(575.2)
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-740-753
EDN МЕНІКК

Влияние цифровых каналов коммуникации на отношение молодежи Кыргызстана к традиционным ценностям

Эшимбекова Н.С.

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина
Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44
nursuluusarybaevna@gmail.com

Аннотация. Роль цифровых каналов коммуникации в формировании мировоззрения молодежи Кыргызстана заметно усиливается, что ставит под вопрос устойчивость традиционных социокультурных установок. Однако специфика и механизмы трансформации национальных традиционных ценностей кыргызстанской молодежи изучены недостаточно. Цель исследования – выявить основные механизмы изменения отношения молодежи к традиционным ценностям под воздействием цифровых каналов коммуникации. Исследование проведено на основе анкетирования студентов Кыргызско-Российского Славянского университета и качественного контент-анализа медийного контента. Установлено, что цифровые каналы формируют альтернативное дискурсивное пространство, в котором происходит смена ценностных приоритетов молодежи в пользу индивидуалистических взглядов и глобализированных форм самореализации. Выявлены маркеры семантического переопределения традиционных элементов, которые иллюстрируют эволюцию национального самосознания и отход от этнических ценностных категорий к универсальным формам существования (например, в вопросах семейных ролей и личностной самореализации). Определено, что ключевыми механизмами трансформации являются: эффект референтной социализации (перенос авторитета от традиционных институтов к цифровым лидерам мнений) и автономизация идентичности, ведущая к доминированию индивидуалистических целей над коллективными. Полученные результаты вносят вклад в социологию коммуникации, отражая эволюцию этнических и социальных образов в сознании молодежи Кыргызстана под влиянием цифровых медиа.

Ключевые слова: виртуальная реальность, воспитание, семья, глобализированные ценности, этнические ценности, каналы цифровой коммуникации, национальное самосознание, традиционные ценности, трансформация системы ценностей молодежи

Для цитирования: Эшимбекова Н.С. 2025. Влияние цифровых каналов коммуникации на отношение молодежи Кыргызстана к традиционным ценностям. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(4): 740–753. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-740-753 EDN: МЕНІКК

The Impact of Digital Communication Platforms on the Kyrgyz Youth's Attitudes to Traditional Values

Nursuluu S. Eshimbekova

B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University
44 Kievskaya St., Bishkek 720000, Kyrgyz Republic
nursuluusarybaevna@gmail.com

Abstract. The role of digital communication channels in shaping the worldview of the youth in Kyrgyzstan is significantly increasing, which calls into question the sustainability of traditional socio-cultural attitudes.

© Эшимбекова Н.С., 2025

However, the specificity and mechanisms of transformation of the national traditional values of Kyrgyz youth remain insufficiently studied. The aim of the study is to identify the main mechanisms through which the attitude of young people towards traditional values is changing under the influence of digital communication channels. The research was conducted through a survey of students at the Kyrgyz-Russian Slavic University and a qualitative content analysis of media content. The findings show that digital channels form an alternative discursive space in which the value priorities of young people shift in favor of individualistic views and globalized forms of self-realization. Markers of the semantic redefinition of traditional elements have been revealed, illustrating the evolution of national identity and a move away from ethnic value categories towards universal forms of existence (e.g., in matters of family roles and personal self-realization). The key mechanisms of this transformation are: the effect of referent socialization (the transfer of authority from traditional institutions to digital opinion leaders) and the autonomization of identity, leading to the dominance of individualistic goals over collective ones. The results contribute to the sociology of communication, reflecting the evolution of ethnic and social images in the consciousness of the youth of Kyrgyzstan under the influence of digital media.

Keywords: virtual reality, upbringing, family, globalized values, ethnic values, digital communication channels, national self-awareness, traditional values, transformation of youth value system

For citation: Eshimbekova N.S. 2025. The Impact of Digital Communication Platforms on the Kyrgyz Youth's Attitudes to Traditional Values. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 740–753 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-740-753 EDN: MEHIKK

Введение

Развитие цивилизационных процессов на современном этапе неразрывно связано с глобальной цифровизацией и формированием сетевого общества, что приводит к радикальной трансформации социальных институтов и коммуникационных практик. В этих условиях при разработке стратегии развития государства, особенно в поликультурных регионах, важно выявлять социокультурные последствия цифровой трансформации, связанные с состоянием национального мировоззрения и ценностных установок молодежи.

На фоне этих глобальных сдвигов информация и знания в сетевом обществе перестают быть просто инструментами, выступая как средство, цель и самостоятельная ценность. Это обусловлено тем, что они формируют «культуру реальной виртуальности», непосредственно влияющую на социальные и этнические конструкты. М. Кастельс писал о том, что «информационная эпоха началась не с компьютеризации и Интернета, а с «массовой» культуры, основу которой в послевоенный период XX века образовали экранные СМК: кино, ТВ, реклама, чуть позже видео» [Кастельс, 2004, с. 5]. Информационная революция, переживаемая цивилизацией в настоящее время и вызывающая в научном сообществе наибольшие дискуссии, связана с внедрением искусственного интеллекта во все сферы жизни [Гончаров и др., 2014, с. 35–50, 71].

В Кыргызстане, как и в других постсоветских обществах с сильными традиционными устоями, наблюдается противоречие между деятельностью современных государственных институтов (основанных на светских, правовых и образовательных нормах) и этноидеологемами, которые определяют существование традиционных общественных структур. Разная скорость адаптации этих двух систем к глобальным вызовам приводит к ценностному разрыву между поколениями. Традиционные ценности, транслируемые семьей и старейшинами, сталкиваются с универсальными моделями, продвигаемыми цифровыми медиа. Интерес в данном аспекте представляет соотношение ценностей, формируемых культурой «реальной», опирающейся на традицию, и культурой виртуальной, понимаемой как «информационно-техническое пространство – киберпространство: технически опосредованная среда, информационный ресурс современного общества, медийная среда культуры» [Усанова, 2013, с. 70]. В этом контексте возрастает роль цифровых лидеров

мнений (блогеров). Их влияние обосновано тем, что они, транслируя новые модели успеха, потребления и личной самореализации, формируют референтные группы для молодежи и служат механизмом для переосмысления традиционных норм. По мнению Кастельса, «сетевой индивидуализм является социальной структурой, а не собранием изолированных индивидуумов... Благодаря гибкости и коммуникационным возможностям Интернета онлайн-социальное взаимодействие играет все возрастающую роль в общественной организации в целом» [Кастельс, 2004, с. 158].

Анализ современных научных трудов позволяет выделить несколько ключевых направлений, связанных с темой исследования. Во-первых, работы, посвященные социологии сетевого общества и медиакультуре. М. Кастельс заложил основы анализа информационной эпохи и закономерностей развития информационного общества [Кастельс, 2004], Д.О. Усанова [2013] и И.В. Чельшева [2016] исследовали феномен «виртуальной культуры» и социокультурного поля медиа, подчеркивая их влияние на формы культурного бытия и повседневность. Во-вторых, исследователи подтверждают тенденцию к трансформации ценностей под влиянием цифровых медиа. Р.С. Селезнев и Е.И. Скрипак анализируют социальные сети как феномен, предоставляющий широкие возможности для самовыражения, что соотносится с высшими потребностями личности [Селезнев, Скрипак, 2013]. Региональные исследования, в частности работы Г.У. Байбосуновой и З.А. Джунушалиевой, подтверждают, что в Кыргызстане молодое поколение переосмысливает традиционные ценности, интегрируя их с современными подходами к индивидуализму и личной свободе [Байбосунова, Джунушалиева, 2024]. Э.Б. Сальпиева также констатирует ориентацию молодежи постсоветского периода на восприятие глобализированных субкультурных образцов [Сальпиева, 2018].

Однако, несмотря на фундаментальные изыскания, в научном знании остается пробел относительно специфики и механизмов трансформации национальных, традиционных ценностей кыргызстанской молодежи под влиянием конкретных современных электронных средств коммуникации (социальные сети, мессенджеры). Отсутствует эмпирический анализ, направленный на идентификацию того, как именно цифровые площадки позволяют молодежи публично обсуждать и переопределять ранее непубличные или закрытые аспекты традиционных норм.

Это обстоятельство обусловило цель исследования – выявить и проанализировать основные механизмы изменения отношения молодежи Кыргызстана к традиционным ценностям под воздействием цифровых каналов. Предметом исследования выступает взаимовлияние глобализированных и этнических ценностей в системе мировосприятия, миропонимания современной кыргызстанской молодежи.

На основе анализа современного социокультурного контекста и первичного наблюдения за медиапотреблением молодежи Кыргызстана, нами выдвигается следующая гипотеза: под воздействием цифровых каналов коммуникации происходит смещение ценностных приоритетов молодежи Кыргызстана в сторону индивидуалистических и глобализированных моделей за счет ослабления традиционных этнических ценностей. Мы предполагаем, что это изменение осуществляется через механизмы референтной социализации, при которых цифровые лидеры мнений замещают авторитет традиционных институтов, и автономизации идентичности, выражающейся в приоритете личного успеха и самореализации над коллективными нормами.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был использован комплекс социологических и аналитических методов. В качестве основного эмпирического метода было проведено

социологическое полевое исследование в форме анкетирования с последующим статистическим анализом полученных данных. К исследованию была привлечена студенческая молодежь Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан. Анкетирование проводилось 10–25 мая 2025 года. В опросе приняли участие 411 респондентов (студенты медицинского, экономического и гуманитарного факультетов КРСУ). Использовалась анкета, состоящая из 16 вопросов, направленных на определение уровня потребления цифрового контента; выявление основных каналов коммуникации (социальные сети, мессенджеры); оценку отношения к конкретным традиционным этническим ценностям (семейные роли, роль старших, обряды и т. д.); анализ факторов, влияющих на их изменение.

В дополнение к анкетированию был применен метод контент-анализа для изучения медийного контента в популярных среди молодежи цифровых каналах (Instagram – *признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ*, TikTok, Telegram). При включении TikTok в анализ учитывалось, что его доступ на территории Кыргызстана был официально ограничен 19 апреля 2024 года, однако, как показывают исследования и практика, платформа сохраняет высокую популярность среди молодежи и активно используется через VPN [Османалиева, 2024]. Это позволило выявить маркеры семантического переопределения традиционных элементов и новые дискурсивные практики, связанные с национальными ценностями.

Полученные количественные данные были обработаны с использованием методов математической статистики для обеспечения достоверности и обоснованности выводов.

Результаты и их обсуждение

Исследование направлено на анализ взаимосвязи между интенсивностью использования цифровых каналов коммуникации и трансформацией традиционных ценностей молодежи Кыргызстана.

Первый блок вопросов был направлен на анализ отношения молодежи к социальным сетям как к «доверительным» каналам коммуникации (табл. 1).

Анализ первого блока вопросов (табл. 1) показал высокую степень интеграции молодежи в цифровую среду и их зависимость от социальных сетей. 71 % респондентов указали Instagram (*признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ*) как наиболее часто используемую социальную сеть. Подавляющее большинство (86 %) опрошенных признали, что зависимость от социальных сетей является проблемой современного общества, хотя при этом 90 % ответили, что узнают что-то новое через социальные сети. Основными целями являются просмотр аудиовизуальных материалов (52 %) и общение с друзьями (31 %). Это подтверждает, что цифровые каналы являются ключевым каналом социализации и потребления контента.

Действительность демонстрирует новую повседневность, в которой «интернет-культура (киберкультура) определяется новыми формами культурного бытия, транслируемыми в повседневной жизни» [Челышева, 2016, с. 96]. Как выяснилось из опроса, влияние киберкультуры на жизнь молодого поколения преувеличено, респонденты вполне осознают свое существование в реальности и проводят четкие границы существования в реальном пространстве и виртуальном. Однако в целом ответы респондентов на вопросы относительно роли социальных сетей в их жизни свидетельствуют о поиске себя, новых контактов для личностной и профессиональной реализации и общения, желании быть сопричастными с какой-то общей идеей.

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов студентов Кыргызско-Российского Славянского университета
на вопросы о наиболее используемых цифровых каналах коммуникации
Distribution of responses from Kyrgyz-Russian Slavic University students regarding the most frequently
used digital communication channels

Вопрос и вариант ответа	Количество ответов, %
Какой социальной сетью Вы чаще пользуетесь?	
Instagram	71
Telegram	11
ВКонтакте	3
TikTok	3
Другое	12
Признаете ли Вы зависимость от социальных сетей проблемой современного общества?	
Имеется зависимость от социальных сетей	86
Не имеется зависимости от социальных сетей	14
С какой целью Вы часто пользуетесь социальными сетями?	
Просмотр и прослушивание видео- и аудиоматериалов	52
Общение с друзьями	31
Чтение новостей	10
Просмотр новостей	5
Участие в сообществах	7
Узнаете ли что-то новое через социальные сети?	
Да	90
Нет	10
Может ли виртуальное общение вытеснить реальное общение?	
Виртуальное не вытеснит реальное общение, т.к. реальное общение во всех аспектах лучше и его ничем нельзя заменить	79
Это зависит от человека.	19
Виртуальное общение может заменить реальное общение	2

Социализация. Результаты исследования демонстрируют фундаментальную трансформацию самого процесса социализации. Агенты первичной социализации сегодня уступают место различным лидерам мнений из массмедиа и социальных сетей [Гончаров и

др., 2014]. Мы считаем, что данный сдвиг происходит на фоне остановки процесса формирования идеологии на государственном уровне [Байбосунова, Джунушалиева, 2024].

Самоустранение государства от внедрения идеологических концептов приводит к тому, что молодежь ищет эти концепты в альтернативных, часто закрытых общественных конструктах (религиозных, националистических). Экономические факторы усугубляют проблему: рост миграции (около 600 тысяч граждан КР находятся за пределами родины)¹ означает, что процесс воспитания в семьях мигрантов происходит через электронные средства коммуникации. Данная ситуация порождает риски десоциализации. «Если понимать под социализацией приобщение индивида к культуре и обществу, усвоение им существующих в обществе и культуре норм и привычек, а также результат этого процесса, то для современности характерна десоциализация как процесс освобождения индивида, обретения им независимости от влияний культуры и общества, нейтрализации для него (но не разрушения) общественных норм и привычек» [Гончаров и др., 2014, с. 74]. В виртуальной среде, где отсутствует контроль первичной социализации, фактически фиксируются все признаки десоциализации. Данная проблем была впервые в Кыргызстане официально озвучена в 2021 году, когда родители были обеспокоены тем, чем заняты в Интернет их дети, опасаясь угрозы со стороны сетевых экстремистских вербовщиков. Как отмечает коммерческий директор регионального отделения Лаборатории Касперского в Казахстане, Центральной Азии и Монголии Валерий Зубанов: «В Кыргызстане у 43% учеников младших классов есть профили в социальных сетях. Статистика показывает, что 95% всех старшеклассников присутствуют в соцсетях. Больше половины несовершеннолетних получают приглашения на дружбу от незнакомцев. Тридцать четыре процента их друзей — взрослые, незнакомые им в реальной жизни люди. По словам Зубанова, уникального приложения или программы, которая могла бы защитить ребенка от нежелательной информации в сети, нет»².

Виртуальная среда восполняет недостаток реального общения, создавая комьюнити без границ. Это становится решающим фактором в выборе молодежью электронных средств коммуникации, которые, помимо общения, предоставляют возможности сопричастности и самореализации, замещая ослабленные традиционные институты.

Анализ агентов социализации и поиска идентичности. Представляют интерес вопросы о воспитании, возможностях реализации, идентификации молодежи. Ответы на вопросы (табл. 2) позволяют понять, насколько искренне молодежь-привязана к своей семье или же ответы представляют общепринятый социальный ритуал вежливости — всегда положительно отзываться о своей семье и обозначать привязанность к ней.

Результаты, касающиеся агентов социализации и самоидентификации (см. табл. 2), подтверждают выраженную тенденцию к усилению индивидуализма. Несмотря на то, что большинство респондентов отметили родителей как ключевых агентов воспитания, 45 % стремятся быть «самими собой», а не копировать внешние образцы. Более того, 48,4 % опрошенных уверены, что их возможности зависят «Только от самого себя», что значительно превышает долю тех, кто полагается на «семью, происхождение, воспитание» (38,7 %). Этот сдвиг свидетельствует о росте индивидуализма и поиске молодежью новой, самоопределяемой идентичности в сетевом пространстве.

¹ Капар кызы А. 2025. Цифра дня: 600 тысяч кыргызстанцев находятся за рубежом (страны) — Минсоцтруда. Economist.kg, 13.04.2025. URL: https://kaktus.media/doc/519672_cifra_dnia:_600_tysiach_kyrgyzstancsev_nahodiatsia_za_rybejom_strany.html (дата обращения: 02.05.2025).

² Мунара Боромбаева. Кыргызская молодежь так активно использует социальные сети, что становится уязвимой к экстремистской вербовке. URL: https://central.asianews.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2021/10/14/feature-01 (Дата обращения: 18.07.2025).

Таблица 2
Table 2

Распределение ответов студентов Кыргызско-Российского Славянского университета
об агентах социализации и поиске идентичности
Distribution of responses from Kyrgyz-Russian Slavic University students regarding agents
of socialization and the search for identity

Вопрос и вариант ответа	Количество ответов, %
Кто принял важную роль в вашем воспитании?	
Родители	61
Бабушка и дедушка	22
Самовоспитание	5
Друзья	6
Гаджеты	3
Тетя	3
Хотели бы Вы быть похожим на кого-то?	
Самими собой	45
На родителей	31
На своего кумира	13
На брата, сестру	6
От чего зависят ваши возможности?	
Только от самого себя	48,4
От семьи, происхождения, воспитания	38,7
От общества	6,5
От окружения	3
От всего перечисленного	2
Не имею понятия	3

Это подчеркивает, что научно-информационная деятельность выполняет не только познавательную, но и общекультурную функцию, проникая в механизмы массовых коммуникаций и оказывая влияние на формирование личности и межличностное общение, что становится детерминирующим фактором конструирования коммуникативного пространства [Жиглов, 2002, с. 5].

Коммуникативное пространство современности конструируется как индивидуальными пользователями, так и социальными институтами. В результате наблюдается асинхронность в восприятии и адаптации к потоку новой информации, которой оперирует молодежь: социальные институты (включая государственные структуры) зачастую отстают в скорости реагирования на динамику цифровой среды. Это порождает структурное противоречие в миропонимании между разными иерархическими структурами общества. Институциональные попытки введения регуляторных мер или запретов на определенный контент, социальные сети или медиа оказываются

малоэффективными или несостоятельными в условиях глобального сетевого пространства [Кастельс, 2004, с. 32–35]. Эмпирический пример демонстрирует данный факт: в Кыргызстане ограничение доступа к социальной сети TikTok (введенное 18 апреля 2024 года с целью предотвращения вреда здоровью детей) не достигло заявленной цели из-за технологических механизмов обхода [Османалиева, 2024]. Как отмечалось на заседании Жогорку Кенеша 23 января 2025 г., граждане продолжают использовать приложение с помощью VPN. Более того, представители власти признали, что блокировка наносит экономический и культурный ущерб, поскольку платформа является важной рекламной площадкой для предпринимателей и инструментом для развития туризма ¹.

Таким образом, неограниченный доступ к глобальной сети делает возможным технологический обход законодательных и регуляторных запретов со стороны органов власти, обеспечивая постоянный доступ молодежи к востребованным цифровым каналам коммуникации. Это подтверждает, что в сетевом обществе контроль над информационными потоками смещается от государства к саморегулируемым коммуникативным средам.

Соотношение важности этнических традиций и личностной реализации. Блок вопросов был направлен на анализ этнических и смыслообразующих жизненных ценностей, а также личностной самореализации (табл. 3). В данном блоке была осуществлена попытка выявить основные критерии ценностей, составляющие мировоззрение молодых кыргызстанцев.

Ключевые результаты, демонстрирующие трансформацию системы ценностей, подтверждают гипотезу исследования о превалировании глобализированных взглядов. На вопрос о ценности семейных традиций по сравнению с личными убеждениями 84 % респондентов выбрали варианты «находить компромисс» (42 %) или «собственные убеждения и интересы важнее» (42 %). Это является прямым эмпирическим подтверждением смещения приоритета от коллективных, традиционно-этнических норм (включающих безусловный приоритет семейных интересов, иерархию старшинства, обрядовые практики и роли) к индивидуалистическим взглядам. Семейные традиции, о которых идет речь в вопросе, выступают ключевым инструментом для передачи этих этнических норм. Хотя семья остается лидирующей смыслообразующей ценностью (53 %), 40 % опрошенных не готовы жертвовать карьерой для ее создания. Этот факт отражает глобализированный, карьерно-ориентированный подход к жизни, вытесняющий консервативные установки, где создание семьи было безусловным приоритетом.

Выявленная трансформация системы ценностей находит свое отражение в миграционных установках молодежи. Результаты анкетирования показали, что 70 % опрошенных респондентов выражают готовность к выезду в развитые государства для продолжения обучения, получения новых навыков и трудоустройства. Этот потенциал миграции обусловлен гибридной мотивацией: стремление к глобализированной цели (профессиональный рост и конкурентный заработок) сочетается с традиционной ценностью – зарабатывать, чтобы поддерживать своих ближайших родственников. Тем не менее превалирование внешних ориентиров указывает на недостаток возможностей для полноценной личностной и профессиональной самореализации на родине.

Как отмечает депутат Жогорку Кенеша Ж. Акаев: «На сегодня более 80 процентов молодежи страны стремятся выехать за рубеж для реализации своего потенциала. Это опасный показатель. Он должен стать сигналом для политиков, потому что страна теряет образованную, энергичную и эффективную молодежь» ².

¹ В Жогорку Кенеше просят разблокировать Tik Tok // 24.kg. [23 января 2025]. URL: https://24.kg/vlast/317705_vjogorku_keneshe_prosyat_razblokirovat_TikTok (дата обращения: 11.07.2025).

² Саралаева Л. 2023. Как сохранить в Кыргызстане принципы демократии? Новые лица, 15 июня 2023 г. URL: <https://www.nlkg.kg/ru/politics/eaeu/kak-soxranit-v-kyrgyzstane-principy-demokratii-> (дата обращения: 18.07.2025).

Таблица 3
Table 3

Распределение ответов студентов Кыргызско-Российского Славянского университета
на вопросы об этнических традициях и личностной реализации
Distribution of responses from Kyrgyz-Russian Slavic University students regarding
ethnic traditions and personal fulfilment

Вопрос и вариант ответа	Количество ответов, %
Считаете ли Вы семейные традиции и обычаи более ценными и приоритетными, чем ваши собственные взгляды и убеждения?	
Традиции важнее	16
Надо находить компромисс	42
Собственные убеждения и интересы важнее	42
Выберите наиболее важные для Вас смыслообразующие жизненные ценности	
Семья	53
Карьера	20
Здоровье	10
Друзья	10
Деньги	7
Готовы ли Вы пожертвовать карьерой для создания семьи?	
Готов пожертвовать	60
Не готов пожертвовать	40
Продолжите утверждение: «Ценности формируются...»	
Традиции важнее	16
Надо находить компромисс	42
Собственные убеждения и интересы важнее	42
Выберите наиболее важные для Вас смыслообразующие жизненные ценности	
Лично и ни от кого не зависит	41
В кругу семьи, близких и друзей	38
Навязывает общество, в котором они живут, без активного участия с их стороны	17
Необходимо ли в процессе создания нуклеарной семьи следовать традициям и ценностям, заложенным в родительских семьях?	
Необходимо следовать семейным традициям.	78
Не готов пожертвовать	40
Вы хотели бы выехать в развитые государства для продолжения обучения, получения новых навыков, трудоустройства?	
Да	70
Нет	30

Таким образом, потенциал «утечки мозгов» является прямым социополитическим следствием ценностного разрыва, где отсутствие свободы слова и самовыражения в традиционных институтах ведет к подавлению инновационных подходов к развитию и стимулирует отток наиболее активной части общества.

Самовосприятие и самоидентификация. Заключительный блок вопросов позволяет узнать, как молодые люди воспринимают себя и с кем идентифицируют (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

Распределение ответов студентов Кыргызско-Российского Славянского университета на вопросы о самовосприятии и стратегии самореализации
Distribution of responses from Kyrgyz-Russian Slavic University students regarding self-perception and self-realization strategy

Вопрос и вариант ответа	Количество ответов, %
Вы являетесь обобщенным образом того, что видите вокруг себя?	
Да	62
Не задумывался над этим вопросом	38
При выборе и построении своего будущего опираетесь ли на мнение других?	
Опираюсь только на собственные цели	58
Советуюсь с родителями	32
Опираюсь на социальные сети и образ жизни современной молодежи	6
Опираюсь на мнение друзей	2
Затрудняюсь ответить	2
К чему Вы стремитесь? (Ключевые категории)	
Личное благополучие и счастье («к лучшему будущему», «к хорошей жизни», «быть счастливой»)	Качественный вывод
Профессиональное развитие («получить образование», «стать лучше»)	Качественный вывод
Социальная функция («стать ячейкой общества»)	Качественный вывод

Заключительный блок вопросов, направленный на анализ самовосприятия и стратегий самореализации, позволяет окончательно зафиксировать доминирование индивидуалистического дискурса в среде кыргызстанской молодежи.

Тот факт, что 62 % респондентов утвердительно ответили на вопрос о том, что они являются «обобщенным образом того, что видят вокруг себя», подтверждает высокую степень интегрированности молодого поколения в медиа-конструируемую среду. Это не пассивное принятие традиционных ценностей, а активное отражение тех глобализированных образов и моделей успеха, которые транслируются через цифровые каналы (Instagram – признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ, TikTok – ограничен доступ на территории КР, Telegram).

Ключевым маркером ценностного сдвига является стратегия построения будущего. Подавляющее большинство респондентов (58 %) заявили, что опираются только на собственные цели, в то время как мнение родителей как традиционного агента принятия

решений имеет значительно меньший вес (32 %). Это демонстрирует переход от коллективной к автономной системе ценностей, где молодежь берет на себя ответственность за личную траекторию развития.

Анализ качественных ответов на вопрос о жизненных устремлениях («К чему вы стремитесь?») подтверждает универсальный характер их мотивации. Доминируют цели, связанные с личным благополучием («к лучшему будущему», «быть счастливой») и профессиональным ростом («получить образование»). При этом лишь небольшая часть целей содержит традиционный коллективный элемент («стать ячейкой общества»), что указывает на гибридизацию установок: сохранение символической связи с обществом при доминировании индивидуалистических и глобализированных целей.

В целом результаты, представленные в Таблице 4, служат эмпирическим завершением доказательства выдвинутой гипотезы. Полученные данные однозначно подтверждают, что самодетерминация и индивидуализм стали ведущими стратегиями самореализации молодежи, вытесняя традиционную опору на мнение старших и коллективный выбор.

Базовые ценности респондентов, выявленные в ходе исследования, отражаются на общей оценке событий и информационных потоков, что ведет к формированию двойственности ценностей в сознании молодого поколения.

Наши выводы согласуются с позицией Г.У. Байбосуновой и З.А. Джунушалиевой, которые отмечают, что переход к демократии и реформам в Кыргызстане привел к изменению социальной структуры и динамики. Старшее поколение сохраняет приверженность традиционным нормам (коллективизм, уважение к старшим), в то время как молодое поколение переосмысливает эти ценности, интегрируя их с современными подходами к индивидуализму и личной свободе [Байбосунова, Джунушалиева, 2024].

Следовательно, новая модель влияния на общественное сознание должна совмещать как элементы экономической глобализации (как фактора международной конкурентоспособности), так и идеи традиционных социокультурных ценностей [Эшимбекова, 2021]. Э.Б. Сальпиева подтверждает, что «Молодежь постсоветского периода ориентирована на восприятие глобализированных субкультурных образцов. В условиях глобализации формируются новые ориентиры в области образования, приобретающие интернациональный характер» [Сальпиева, 2018, с. 191].

Выявленное стремление молодежи к самодетерминации напрямую коррелирует с высшими потребностями личности. Согласно пирамиде потребностей Маслоу, стремление к самовыражению и самоактуализации является наивысшей потребностью человека. Социальные сети, в свою очередь, предоставляют широкие возможности для реализации этой потребности. [Селезенев, Скрипак, 2013, с. 129]. Однако оборотной стороной этого процесса является замещение реальной самоактуализации цифровым одобрением. Способы самоутверждения в социальных сетях порождают зависимость от «лайков» как маркеров одобрения и принятия. Наличие знаков одобрения повышает социальную оценку и самооценку, их отсутствие создает чувство недовольства и неприятия, что подтверждается исследованиями, указывающими на то, что «лайк — это виртуальный аналог удовлетворения базовой потребности в признании» [Батурина, 2022]. Данный фактор усугубляет конфликт «отцов и детей» и подчеркивает общественные противоречия на уровне ценностей, поскольку самооценка молодежи оказывается привязанной к виртуальным показателям (лайкам), которые не признаются и не считаются как легитимная ценность традиционным поколением. Это приводит к делегитимизации авторитета родителей и снижению их способности влиять на процесс социализации, что является прямым выражением сдвига от коллективистской к автономной системе ценностей. На всех уровнях социальной структуры современного Кыргызстана наблюдается столкновение индивидуального сознания (сформированного воспитанием и

традициями) и унифицированного, детерминированного социального образа, транслируемого цифровыми медиа. Данный процесс порождает конформизм сознания, зачастую не осознаваемый самими индивидами, который формирует готовность к принятию глобальных стандартов и моделей поведения. В итоге ключевые массмедиа становятся основными носителями аксиологически значимых смыслов, которые определяют трансформацию системы ценностей молодежи Кыргызстана в сторону глобализированных моделей.

Заключение

Современные информационные каналы, транслирующие глобализированные и универсальные формулы успешной жизни, активно воздействуют на сознание молодого поколения. Установлено, что цифровые платформы (Instagram – *признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ*, TikTok – *ограничен доступ на территории КР*, Telegram) выступают не просто средством общения, но и ключевым дискурсивным пространством для публичного обсуждения и переосмысления тех аспектов традиционных норм и правил, которые ранее были закрыты для широкой дискуссии.

Гипотеза исследования полностью подтвердилась: во взаимосвязи глобализированных и традиционных ценностей молодежь Кыргызстана отдает приоритет глобализированным, индивидуалистическим ценностям. Результаты социологического исследования, основанные на результатах анкетирования студентов Кыргызско-Российского Славянского университета, показали семантическое переопределение традиционных элементов, демонстрирующее отход от узких этнических ценностных категорий к универсальным формам существования (например, в вопросах семейных ролей и карьерного роста).

На фоне цифровой экспансии традиционные институты (семья, этнические традиции, институт наставничества) ослабевают в своей способности обеспечивать молодежи полноценный процесс социальной инициации и интеграции в общество. Это приводит к тому, что молодое поколение отстраняется от консервативных общественных конструкторов и демонстрирует более высокую склонность к внутренней или внешней миграции в поисках социокультурной среды, более соответствующей их новым, глобализированным ценностям.

В результате исследования были выявлены и сформулированы основные механизмы изменения отношения молодежи Кыргызстана к традиционным ценностям под воздействием цифровых каналов коммуникации:

1. Референтная социализация, проявляющаяся в переносе авторитета от традиционных институтов (семьи, старшего поколения) к цифровым лидерам мнений.
2. Автономизация идентичности, выражающаяся в доминировании индивидуалистических целей и самореализации над коллективными (общинными) ценностями.
3. Компенсация, при которой цифровые платформы восполняют недостаток реального социального взаимодействия и формируют децентрализованные комьюнити по интересам.

Полученные результаты вносят вклад в социологию коммуникации, предоставляя эмпирическую основу для разработки государственных стратегий по сохранению и адаптации национального культурного кода в условиях цифрового общества.

Перспективы дальнейших исследований включают более детальное изучение влияния конкретных форматов контента (например, видео-контента в TikTok, текстового в Telegram) на формирование религиозных и политических взглядов молодежи в Кыргызстане.

Список литературы

- Байбосунова Г.У., Джунушалиева З.А. 2024. Трансформация ценностей современной кыргызской молодежи (философско-психологический анализ). *Бюллетень науки и практики*, 10(12): 512–519. DOI: 10.33619/2414-2948/109/67
- Гончаров В.Н., Ерохин А.М., Колосова О.Ю. и др. 2014. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития. Новосибирск, Издательство Центр развития научного сотрудничества, 183 с.
- Кастельс М. 2004. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург, У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 328 с.
- Жиглов Е.М. 2002. Научно-информационная деятельность в контексте современной культуры: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 146 с.
- Сальпиева Э.Б. 2018. Роль менталитета Кыргызов в воспитании молодежи. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3: 189–192.
- Селезенев Р.С., Скрипак Е.И. 2013. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2(54)-3: 125–129.
- Усанова Д.О. 2013. Виртуальная культура: концептуальные подходы к осмыслению. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, 4(36): 70–75.
- Челышева И.В. 2016. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. Москва, Информация для всех, 178 с.
- Эшимбекова Н.С. 2021. Сравнительное исследование манипулятивных технологий общественным сознанием в военных конфликтах XX–XXI веков. В кн.: Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Сборник докладов и материалов XXIX Моисеевских чтений – международной научно-практической конференции (Москва, 21–23 июня 2021 г.). Под ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова. Том 7. Москва, Финансовый университет при правительстве РФ, РАН: 480–486.

References

- Baybosunova G.U., Dzhunushalieva Z.A. 2024. Transformation of Values of Modern Kyrgyz Youth (Philosophical and Psychological Analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 10(12): 512–519. DOI: 10.33619/2414-2948/109/67. (in Russia).
- Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.Yu. et al. 2014. Information society: problems of formation and patterns of development. Novosibirsk, Publ. Center for the Development of Scientific Cooperation, 183 p. (in Russia).
- Kastel's M. 2004. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Transl. from English A. Matveev, ed. V. Kharitonov. Yekaterinburg, U-Faktoriya (with the participation of the Publishing House of the Humanitarian University), 328 p.
- Zhiglov Ye.M. 2002. Scientific and information activity in the context of modern culture: socio-philosophical analysis. Abstract of Cand. Philos. Sci. Diss. Moscow, 146 p. (in Russia).
- Salpieva E.B. 2018. The Role of the Kyrgyz Mentality in Youth Education. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 3: 189–192. (in Russia).
- Selezenev R.S., Skripak E.I. 2013. Social Networks as a Phenomenon of the Information Society and Specific Social Relations Within Them. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2(54)–3:125–131 (in Russia).
- Usanova D.O. 2013. Virtual Culture as a Phenomenon of the Modern Times and Its Representation in the Subcultural Practices. *Herald of the Chelyabinsk state academy of culture and arts*, 4(36): 70–75 (in Russia).
- Chelysheva I.V. 2016. Sociocultural field of media: reality, communication, man. Moscow, Information for all, 178 p. (in Russia).
- Eshimbekova N.S. 2021. Castling Study of Manipulative Technologies by Public Consciousness in Military Conflicts of the XX–XXI Centuries. In: Russia in the XXI century: The Great Patriotic War

and the Historical Memory of the XXIX Moses Readings – international scientific and practical conference (Moscow, June 21–23, 2021). Collection of reports and materials. Ed. M.Ch. Zalikhanov, S.A. Stepanova. Vol. 7. Moscow, Publ. Financial University under the Government of the Russian Federation, RAS: 480–486 (in Russia).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 05.09.2025

Received September 5, 2025

Поступила после рецензирования 22.10.2025

Revised October 22, 2025

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Эшимбекова Нурсулуу Сарыбаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и религиоведения, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

Nursuluu S. Eshimbekova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University Bishkek, Kyrgyz Republic.